

Галина Георгиевна Галич

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, Омск, Россия
e-mail: ggalich.2014@mail.ru

Сопоставительный анализ категории значимости в английском, немецком и русском языках

Аннотация. Рассматривается представление понятия когнитивной категории значимости, или салиентности, в английском, немецком и русском языках как проявление универсального способа познания окружающего мира. Особенностью изучения наличия в сопоставляемых и иных языках категории салиентности стало сочетание элементов нейрофизиологического и лингвистического научного знания. Описание опирается на традиционно выделяемое в лингвистике отношение между разными типами категорий, отражаемых в дискурсивных структурах, которое исследуется с точки зрения их способности воплощать человеческое познание и служить материалом для построения общей концептуальной системы индивида и языка. Представлены адъективные и субстантивные маркеры салиентности, обширный набор которых во всех трех языках указывает на объем категории и многообразие ее проявлений.

Ключевые слова: когнитивная категория, типы категорий, онтология, гносеология, научная парадигма, значимость, салиентность.

Galina G. Galich

Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Foreign Language Teaching, Omsk, Russia
e-mail: ggalich.2014@mail.ru

Comparative Analyses of the Significance Category in English, German and Russian

Abstract. The article considers the representation of the concept of cognitive category of significance or salience in English, German and Russian as a manifestation of a universal way of the surrounding world cognition. The peculiarity of studying the presence of the category of salience in the compared and other languages is the combination of elements of neurophysiological and linguistic scientific knowledge. The description is based on the relationship traditionally distinguished in linguistics between different types of categories reflected in discursive structures, which is studied from the point of view of their ability to embody human cognition and serve as a material for building a common conceptual system of the individual and language. Adjective and substantive markers of salience are presented, an extensive set of which in all three languages indicates the scope of the category and the variety of its manifestations.

Keywords: cognitive category, types of categories, ontology, gnosiology, scientific paradigm, significance, salience.

Введение (Introduction)

К числу актуальных проблем современной лингвистики, несомненно, относятся проблемы соотношения языка и сознания. Человеческое познание окружающего мира рассматривается сегодня в лингвистике и в целом ряде специальных наук как деятельность, опирающаяся на существование в сознании человека некоторой системы категорий, своеобразной системы координат или категориальной сетки. Нелингвистические науки — философия, теория познания, психология и особенно в последнее время нейропсихология — чаще рассматривают не связанные с одним конкретным языком,

универсальные системы научных категорий. Многокомпонентность этих систем приводит к появлению различных типологий категорий познания, выделяемых и систематизируемых по различным критериям. Наиболее крупное деление — онтологические (количество, качество, форма, содержание, вещь, свойство, отношение и др.) и гносеологические, или парадигмальные, категории (предположительно — мотивация, личность, деятельность, сознание, ментальный образ, ценность, оценка, общение).

Цель данной статьи — анализ парадигмальной категории значимости в ее межъязыковых особенностях. Пред-

полагается, что данная категория существует в сознании, влияет на процессы познания и отражается в формах различных языков.

Методы (Methods)

В статье предпринимается аналитическое описание теоретических подходов к определению категории значимости (салиентности, релевантности, важности) и ее вхождению в систему коммуникации. Теоретические сведения сочетаются с анализом языковых форм в стиле когнитивной и прагматической интерпретации сказанного. Эта методика заявлена в конце 80-х гг. XX в. И. П. Сусовым [1, с. 11–12] и пока еще не получила в лингвистике того широкого применения, которое она заслуживает. Речь идет об истолковании языковых форм относительно выражаемых ими структур знания и структур деятельности, включая жизнедеятельность человека. Эти виды структур антропоцентричны, и методика тем самым вписывается в современную лингвистическую парадигму. Ее надежность связана также с тем, что она адекватна когнитивно-прагматическому единству языковой реальности.

Литературный обзор (Literature Review)

Высокую значимость для лингвистики сегодня имеют исследования сетевой нейронной структуры мозга человека — органа, порождающего язык. Эта структура дает материальные основания в том числе для истолкования понятия значимости, или салиентности.

Нейронное строение мозга человека известно давно, однако только в последние годы в Соединенных Штатах Америки были визуализированы кортикальные нейронные сети, работающие в мозге человека в процессе его познавательной и языковой деятельности. Теоретические основы этих исследований восходят, в числе прочего, к трудам российских ученых И. П. Павлова и А. Р. Лурии. Новые результаты были получены на основе снимков работающего мозга с помощью магнито-резонансного томографа и методов их истолкования [2, р. 1089].

Теоретически значимо для лингвистики то, что естественные нейронные сети объективно существуют и функционируют в сознании человека в кооперации с языком. Описаны три вида сетей:

- сеть низкой креативности, отвечающая за применение привычных, усвоенных навыков;
- сеть высокой креативности, отвечающая за выполнение творческих заданий, которые требуют большой активности;
- сеть салиентности, значимости, которая, пожалуй, наиболее релевантна для мысли, поступка и речи: она отвечает за выбор из первых двух сетей того, что важнее в данной ситуации для человека, действующего и говорящего [2, р. 1089].

В настоящее время в лингвистических работах имеются множественные упоминания терминов *значимость*, *релевантность*, *салиентность*: в лингвистической прагматике у П. Грайса, в когнитивной лингвистике у В. В. Петрова и В. И. Герасимова, в работах Е. С. Кубряковой и Е. В. Рахилиной. Эти термины соотносятся с терминами *выпуклость*

и *профилирование* (Р. Лангакер и А. Ченки), *фокусирование* (О. К. Ирисханова) и обозначают отношение личности к миру, предшествующее познанию или одновременное с ним [3, с. 132]. Однако пока еще нет фундаментальных трудов, в которых были бы исследованы особенности категории салиентности, или значимости, а также связанные с обнаруженной недавно нейронной сетью рефлексы салиентности в языке.

Для работы с понятием категории на первом этапе необходимо различать категории научного описания и категории языка-объекта. Представляется, что для типологии категорий как элементов научной парадигмы языка основополагающей является их принадлежность к системному обобщающему понятию категории [4; 5], однако тип категории — грамматическая, онтологическая, ономаσιологическая, когнитивная, прагматическая — для понятия значимости пока еще однозначно не определен. Краткое упоминание элемента «важно» как одного из психологических видов частнооценочных значений находим у Н. Д. Арутюновой (см. об этом: [6, с. 7]), т. е. значимость можно рассматривать как оценочную, интерпретирующую, парадигмальную категорию.

В данной сфере продуктивным представляется использование дедуктивных положений общей теории функциональных систем, разработанной известным нейрофизиологом П. К. Анохиным на базе анализа функционирования живого организма, но отражающей универсальные черты, изоморфные для значительного количества объектов, относящихся к различным классам явлений [7]. Исходя из этой теории, «главный смысл системного подхода состоит именно в том, что любая деталь наблюдения должна быть неизбежно вписана в какой-то из узловых механизмов внутренней архитектоники системы... и трактовка полученных результатов даст наибольший эффект, если она будет построена на основе системных механизмов» [7, с. 100].

Язык — средство осуществления языкового поведения людей; он образует функциональную систему. Эта система теснейшим образом взаимодействует с деятельностью сознания человека — носителя языка, а система средств выражения значимости проявляется в форме речевого общения и включается в обмен информацией. Соответственно, язык, понимаемый как деятельность человека, включен в языковую деятельность как ее материя, обеспечивает работу механизмов большой системы, т. е. ее функционирование. Цель и результат этого функционирования, подобно машинным системам, находятся за пределами самой материи: в сознании носителя языка и в процессах языковой коммуникации, но объективируются этой материей в реальных дискурсивных построениях [7, с. 53]. Применительно к категории значимости можно сказать, что здесь речь идет о взаимодействии области сознания (нейронная сеть салиентности) и совокупности материальных средств языка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Рассмотрение фактического материала английского, немецкого и русского языков показывает, что в каждом из языков присутствуют множественные показатели значимости,

что свидетельствует в пользу обширного когнитивно-прагматического набора средств выражения значимости как признака реальных объектов, признака как результата отношения субъекта к объекту и категориального характера этого значения.

В перечень лексических единиц для данной статьи вошли:

1) в английском языке прилагательные: *important* — важный, *essential* — существенный, самый главный, *appropriate* — соответствующий, *prominent* — выдающийся, видный, *relevant* — уместный, относящийся к делу, *notable* — выдающийся, *salient* — выдающийся, заметный, *conspicuous* — заметный, бросающийся в глаза, *meaningful* — (много)значительный, *noteworthy* — заслуживающий внимания, *significant* — важный, значимый, *main* — главный, основной, *chief* — главный, важнейший, основной, *principal* — главный, основной, *key* — главный, основной, ключевой, *major* — более важный, главный, *prime* — основной, первичный, *foremost* — передовой, выдающийся, *paramount* — высший, первостепенный, *decisive* — имеющий решающее значение, *crucial* — решающий, критический, *vital* — жизненно важный, *critical* — критический, решающий, *central* — центральный, самый важный, *fundamental* — основной, существенный, *pivotal* — основной, *consequential* — важный, *urgent* — настоятельный, срочный, *indispensable* — необходимый, обязательный и др. [8] (здесь и далее перевод наш. — Г. Г.). Многозначность некоторых прилагательных исключается в контексте.

Во всех трех рассматриваемых языках широко применяется субстантивация названий признаков, в частности в английском языке широко распространены значимостные существительные: *importance* — важность, *matter* — деловые вопросы, имеющие значение, *value* — ценность, важность, полезность, *consequence* — значение, важность, *worth* — стоимость, ценность, достоинство, *significance* — значение, смысл, важность, *attention* — привлекающее внимание, забота, *prominence* — возвышение, выдающееся положение, *relevancy* — уместность, отношение к делу, *salience* — отличительная особенность, выдающееся положение, *conspicuousness* — видимость, заметность, нечто бросающееся в глаза, *notability* — значительность, важное значение, *noteworthiness* — заметность, нечто привлекающее внимание и т. п. [8]. Присутствуют также наречия и глаголы, которые в данной статье не рассматриваются, но свидетельствуют о наличии грамматических средств выражения категориального значения салиентности, расширяющих набор средств выражения категории в целом;

2) в немецком языке прилагательные: *aufschlußreich* — объясняющий, позволяющий судить, *denkwürdig* — знаменательный, достопримечательный, *wichtig* — важный, *erwägenswert* — представляющий интерес, *obligat* — требующийся, нужный, *repräsentativ* — представительный, видный, *entscheidend* — решающий, *unaufschiebbar* — неотложный, *schwerwiegend* — веский, серьезный, мотивированный, *unabweisbar* — неизбежный, насущный, *erforderlich* — нужный, требуемый, *einflußreich* — влиятельный, *dringend* — неотложный, безотлагательный, *ausschlaggebend* — имеющий решающее значение, *fundamental* — основательный, основной, *folgenreich* — имеющий последствия, *bedeutungs-*

vol — значительный, *bedeutend* — значительный, важный, *relevant* — важный, существенный, актуальный, релевантный, *wesentlich* — существенный, *notwendig* — необходимый, *unentbehrlich* — незаменимый, *erheblich* — значительный, важный, *grundlegend* — основной, основополагающий, решающий, коренной, *erstangig* — первоклассный, первоочередной, *akut* — острый, первоочередной, неотложный, *unabkömmlich* — незаменимый, без него нельзя обойтись, *gewichtig* — важный, веский, *beherrschend* — господствующий, *weltbewegend* — волнующий, *hauptsächlich* — главный, важнейший, преимущественный, *unerlässlich* — необходимый, непременный, *vordringlich* — первоочередной, самый важный, *lebenswichtig* — жизненно важный, *wert* — стоящий, достойный, *dringlich* — спешный, неотложный, *tiefgreifend* — основательный, радикальный, *significant* — знаменательный, характерный и т. п.

Аналогичным образом в немецком языке присутствуют и значимостные существительные: *Ansehen* — престиж, вес, уважение, *Relevanz* — важность, существенность, *Würde* — достоинство, заслуги, *Geltung* — значение, значимость, ценность, *Bedeutsamkeit* — значение, значимость, важность, *Notwendigkeit* — необходимость, неизбежность, *Unbescheidenheit* — нескромность, чрезмерность, *Nachdruck* — акцент, энергия, сила, *Tragweite* — значение, важность, *Wirksamkeit* — действенность, эффективность, *Interesse* — интерес, участие, *Schwere* — тяжесть, весомость, значимость, *Gewichtigkeit* — вескость, важность, *Wert* — стоимость, ценность, значение, *Belang* — значение, важность, *Dringlichkeit* — неотложная необходимость, *Stellenwert* — статус, важность, рейтинг, *Arroganz* — заносчивость, высокомерие, *Gewicht* — вес, влияние, важность, *Autorität* — авторитет, влияние, престиж, *Reputation* — репутация, престиж, *Rang* — степень, класс, разряд, *Bedeutung* — значение, смысл, *Prestige* — престиж и т. п. [9];

3) единицы русского языка *важный*, *значимый*, *значительный*, *релевантный*, *первостепенный*, *приоритетный*, *выделяющийся*, *заметный*, *существенный*, *определяющий*, *нужный*, *необходимый*, *подходящий*, *желательный*, *центральный*, *главный*, *предпочтительный*, *актуальный*, *ведущий*, *веский*, *весомый*, *внушительный*, *выдающийся*, *доминирующий*, *имеющий большое значение*, *имеющий важное значение*, *имеющий первостепенное значение*, *интересный*, *многозначительный*, *наиважнейший*, *неоценимый*, *примечательный*, *стоящий*, *убедительный*, *ценнейший* [10] и т. п.

Субстантивные номинации значимости в русском уступают в разнообразии немецким, но более частотны: *значение*, *значимость*, *важность*, *ценность*, *существенность*, *значительность*, *весомость*, *выразительность*, *многозначительность*, *вескость*, *приоритетность*, *первостепенность*, *серьезность* (см. также варианты перевода английских и немецких существительных). Слово *значение* часто бывает многозначно и выходит за пределы сферы салиентности (*смысл*, *понятие*, *подтекст*), однако оно очень часто употребляется в специальных значимостных сочетаниях *иметь значение*, *не иметь значения*, т. е. *быть важным*, *не быть важным*.

Поскольку основной предмет когнитивно-прагматической интерпретации лингвистического материала —

отражение в языке человеческого познания, для ее координат, особенно в сфере салиентности, существенно, что познание осуществляется субъектом — носителем языка и направлено на познаваемый объект, т. е. могут быть выделены такие категориальные составляющие парадигмы значимости, как субъект, объект и познавательное отношение между ними. Если результат познавательного отношения есть категоризация, то онтологические категории большей частью соотносятся с объектом, т. е. тем, **что** категоризируется. В языковом материале (текстовые фрагменты по материалам языковых корпусов [11; 12]) удалось выявить регулярную принадлежность показателей значимости к тому, **как** объект категоризируется, **какое отношение** выражается между субъектом и объектом:

It shows quite dramatically how difficult young children find the inhibition of reference to a salient object (англ.) — Это совершенно драматично показывает, как трудно маленьким детям вырабатывать отношение к значимым объектам. Интерпретация показывает, что субъектом, определяющим значимости, выступают дети, объектом — вещи, отношение представлено как находящееся в процессе формирования.

Широко распространено сопоставление объектов по значимости:

Cheniere retorts that there are some differences that are more salient than others (англ.) — Шенье возразил, что существуют различия, которые более важны, чем другие. Субъект назван по имени, объектом выступают различия, отношение между ними — возможность варьирования.

В общеупотребительном языке и языке средств массовой информации (СМИ) во всех обследуемых языках наиболее часто встречается адъектив со значением «важный»:

Verschieben Sie wichtige Arbeiten auf den Nachmittag! (нем.) — Перенесите важные дела на вторую половину дня;

Die Ukraine ist ein wichtiges Transitland für russisches Gas nach Europa (нем.) — Украина важная страна транзита русского газа в Европу.

Преобладание адъективных номинаций значимости связано с тем, что значимость более тесно связана с характеризующими объектами как их приписываемый признак, возможно, психологический. Тем не менее возможно субстантивное выражение этого признака:

'None of which has any relevance to you', said the woman (англ.) — «Никто из них не имеет какой-то релевантности для вас», — сказала женщина;

The truth is that nationality in art has limited importance (англ.) — Правда в том, что национальность в искусстве имеет только ограниченное значение;

Every word we say on the subject of difference just underlines the salience and the importance of a division we are ultimately striving to end (англ.) — Каждое слово, которое мы говорим о сущности различия, подчинено салиентности и важности деления, которое мы так или иначе пытаемся сделать окончательным.

Столь же употребительны субстантивные маркеры значимости в немецком языке:

Jeder ordnet die Begriffe nach eigenem Ermessen der Wichtigkeit nach (нем.) — Каждый располагает понятия по важности по собственному усмотрению;

Zudem habe Biden die Bedeutung der Nato als Verteidigungsbündnis betont (нем.) — Кроме того, Байден подчеркнул значение НАТО как оборонительного союза;

Es ist ein trauriger Ausdruck unserer Zeit, dass wir die Bedeutsamkeit der Dinge in Eurosmessen (нем.) — Грустная черта нашего времени, что мы измеряем значимость вещей в евро.

Рассмотрение способов выражения салиентности позволяет оценить полученные выводы для когнитивистики как основание для выделения наряду с онтологическими (вещь, количество, качество, время, пространство и др.) еще одного вида когнитивных категорий, которые предварительно можно назвать парадигмальными. Вопрос о том, являются ли эти категории гносеологическими, или процедурными, т. е. показывающими, как познается ситуация, зависит от отношения содержания ситуации к языковым формам и прагматики высказывания.

Так, традиционными категориями когнитивной лингвистики как науки, включенной в новую парадигму, считают концепты, концептуальные признаки, фреймы, различные картины мира или концептуальные системы. Содержательные категории языка-объекта также не единообразны и образуют по меньшей мере две большие группы: категории онтологические и интерпретирующие, парадигмальные. К последним наиболее вероятно отнесение значимости, или салиентности. Такие категории участвуют в формировании научной парадигмы когнитивной лингвистики. Их экспоненты в достаточно эксплицитном контексте показывают, какие познавательные процедуры (стратегии) приводят к порождению тех или иных дискурсивных построений:

If we get these areas right then price is not particularly relevant (англ.) — Если мы признаем эти участки подходящими, тогда цена на них не будет особенно важной.

Ihnen in der Pandemie-bedingten Krise zu helfen, ist ihr sehr wichtig (нем.) — Помогать им во время пандемии для нее очень важно.

К парадигмальным категориям можно отнести характер познавательного отношения или действия (стратегию познания) и значимость отражаемого фрагмента бытия для жизнедеятельности субъекта познания и коммуникации. Категория значимости для субъекта или жизнедеятельности человека/социума, несомненно, относится к особенностям характера познания и близка к типам языковых оценок. Можно упомянуть, что «ранняя версия» исследования характера познания — знание или мнение — представлена в сборнике «Логический анализ языка. Знание и мнение» под редакцией Н. Д. Арутюновой [13].

К сфере мнения среди прочих вариантов относятся результаты оценочного познания, эксплицируемые в многообразных речевых оценках: *хорошо/плохо, полезно/вредно, много/мало* и др. Дальнейшие исследования показывают, что категория «характер познания» может быть эксплицирована целым рядом языковых структур с глаголами и субстантивами познавательного действия (они остаются за рамками данной статьи), а также адъективами, в частности значимостными маркерами *считать, что важно/неважно, имеет значение / не имеет значения, существенно/несущественно, релевантно/нерелевантно* и т. п.

Использование терминов «значимость для субъекта / для жизнедеятельности» затруднено распространением известного термина «значимость», заимствованного у Ф. де Соссюра. Значимость параметров познания в целом и его отражения в речевой коммуникации вступает в противоречие с определением значимости, о которой писал Ф. де Соссюр: «система эквивалентностей... в лингвистике — между означаемым и означающим», т. е. отношение внутри языка: «...как мы видели, естественные вещи и их отношения вообще не имеют отношения к лингвистике, когда речь идет о значимостях» (цит. по: [14, с. 38–39]). Глобальный труд Ф. де Соссюра, как известно, был переведен на русский язык с французского, и ситуация могла быть разрешена при доброй воле переводчика посредством замены термина «значимость» на «эквивалентность» или «закрепленность» образа в названии. Невозможность такого решения из-за подавляющего авторитета Соссюра делает необходимым присоединение к термину «значимость» компонентов «для субъекта / для жизнедеятельности» или вовсе введение иноязычного варианта «салиентность».

Определить исследуемое понятие значимости, или салиентности, можно следующим образом: салиентность — это отношение между человеком и объектом действительности в рамках некоторой ситуации, в которой релевантность объекта выступает одним из факторов, определяющих его значимость для человека, а остальными факторами служат различные детали ситуации, как внутренние, так и внешние для человека. Объект заслуживает внимания, если он салиентен, и наоборот, если объект салиентен, он заслуживает внимания. Прагматический признак выделенности проявляется в ситуациях речевого общения, когда салиентная для адресанта информация подчеркивается с помощью тех или иных языковых средств, включая синтаксис и средства лингвистической прагматики, и таким образом становится выделенной для адресата. Подобное отношение может быть отражено в приведенных выше терминах «релевантность», «салиентность», «выпуклость» и «профилирование». Значимое в представляемом здесь смысле существует в познаваемом мире, воспринимается, выделяется и означается говорящим.

Заключение (Conclusion)

Основными выводами исследования можно считать необходимость выделения парадигмальной категории салиентности, или значимости для субъекта, обнаруженной в сознании человека посредством томографии и присутствующей в языке при коммуникативной потребности в форме многочисленных адъективных, субстантивных и иных маркеров. Семантико-когнитивные методы дают более глубокое проникновение в теоретическую сущность проблемы, но желательно и дальнейшее функциональное исследование, проводимое экспериментально. Предлагаемое как категориальное понятие «значимость для субъекта / для жизнедеятельности», или «салиентность», лежит в когнитивно-прагматической плоскости и фиксирует отношение, которое познающий субъект устанавливает именно между естественными вещами (и их свойствами) и собственными потребностями, в том числе коммуникативными, и формируемыми в случае наличия значимости, позитивной или негативной, языковыми знаниями. Выделяемая категория широко представлена во всех трех обследованных языках.

Различия касаются поверхностных форм и частоты встречаемости лексических единиц. Одинаково частотна в общеупотребительных английском, немецком и русском языках единица со значением «важный». Во всех трех языках для большинства маркеров наблюдается тенденция к употреблению в научном языке, специальной речи и языке СМИ. Наиболее заметное различие: много единиц «салиентный» в английском, всего одно ее словоупотребление в немецком (замещается «релевантный»), преобладание единиц «салиентный» и «релевантный» в специальном, научном общении в русском.

Связь с теорией познания проявляется в установлении отношений между субъектом и объектом в процессе восприятия или размышления и определении влияния объекта на жизнедеятельность субъекта, влияния одного объекта на другой, выбора и предпочтения одного объекта на фоне других.

Библиографический список

1. Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1988. С. 7–13.
2. Robust Prediction of Individual Creative Ability from Brain Functional Connectivity / Y. N. Kenett, M. D. Rosenberg, P. J. Silvia [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. Vol. 115, no. 5. P. 1087–1092. DOI: 10.1073/pnas.1713532115
3. Галич Г. Г. Речемыслительная деятельность языковой личности за пределами концепта // Государство — общество — личность: способы речевого взаимодействия : моногр. / под ред. Л. О. Бутаковой и Н. В. Орловой. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2019. С. 121–158.
4. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2005. С. 16–19.
5. Типы категорий в языке : сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Болдырева. М. : Ин-т языкознания Рос. акад. наук ; Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2010. 543 с.
6. Алексеева А. А. Классификация аксиологических значений по основанию оценки: молодое вино в новые мехи? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 449. С. 5–15. DOI: 10.17223/15617793/449/1
7. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Избранные труды. М. : Наука, 1978. С. 49–106.
8. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. 4-е изд. М. : Цитадель-трейд, 2006. 832 с.
9. Большой немецко-русский словарь / под ред. О. И. Москальской. М. : Русский язык : Медиа-дрофа, 2010. Т. 1. 760 с. Т. 2. 680 с.

10. Словарь синонимов русского языка онлайн : [сайт]. URL: <https://synonymonline.ru> (дата обращения: 02.07.2022).
11. British National Corpus (BNC). URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 02.07.2022).
12. Deutscher Wortschatz Portal Leipzig. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения: 02.07.2022).
13. Логический анализ языка. Знание и мнение / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Наука, 1988. 127 с.
14. Введение в языкознание : хрестоматия / сост. А. В. Блинов. М. : Прогресс, 2001. 303 с.

References

- Alekseeva A. A. (2019) Klassifikatsiya aksiologicheskikh znachenii po osnovaniyu otsenki: molodoe vino v novye mekhi? [The Classification of Appraisals by Their Semantic Bases: New Wine into New Wineskins?], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, no. 449, pp. 5–15, doi: 10.17223/15617793/449/1 (in Russian)
- Anokhin P. K. (1978) Printsipial'nye voprosy obshchei teorii funktsional'nykh system [The Principal Questions of the General Functional Systems Theory]*, *Selected Works*. Moscow, Nauka Publ., pp. 49–106. (in Russian)
- Arutyunova N. D. (ed.) (1988) *Logicheskii analiz yazyka. Znanie i mnenie [The Logic Analyse of the Language. Knowledge and Opinion]**. Moscow, Nauka Publ., 127 p. (in Russian)
- Blinov A. V. (ed.) (2001) *Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]**. Moscow, Progress Publ., 303 p. (in Russian)
- Boldyrev N. N. (2005) Kategorii kak forma reprezentatsii znaniy v yazyke [The Categories As a Form of the Knowledge Representation in Language]*, *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka [Konceptual Space of the Language]**. Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina Publ., pp. 16–19. (in Russian)
- Boldyrev N. N. (ed.) (2010) *Tipy kategorii v yazyke [Types of Categories in Language]**. Moscow, Institut yazykoznaniiya Rossiiskoi akademii nauk Publ., Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina Publ., 543 p. (in Russian)
- British National Corpus (BNC). Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed: 02.07.2022). (in English)
- Deutscher Wortschatz Portal Leipzig. Available at: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (accessed: 02.07.2022). (in German)
- Galich G. G. (2019) Rechemyslitel'naya deyatel'nost' yazykovoi lichnosti za predelami kontsepta [Cognitive Activity of Language Subject Beside of Concept]*, *Butakova L. O., Orlova N. V. (eds.) Gosudarstvo — obshchestvo — lichnost': sposoby rechevogo vzaimodeistviya [State — Society — Person: Means of Speech Communication]**. Omsk, OGPU Publishing House, pp. 121–158. (in Russian)
- Kenett Y. N., Rosenberg M. D., Silvia P. J., Beaty R. E., Christensen A. P., Benedek M., Chen Q., Fink A., Qiu J., Kwapil T. R., Kane M. J. (2018) Robust Prediction of Individual Creative Ability from Brain Functional Connectivity, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 115, no. 5, pp. 1087–1092, doi: 10.1073/pnas.1713532115 (in English)
- Moskal'skaya O. I. (ed.) (2010) *Bol'shoi nemetsko-russkii slovar' [The Big German-Russian Dictionary]**. Moscow, Russkii yazyk Publ., Media-drofa Publ., vol. 1, 760 p., vol. 2, 680 p. (in Russian)
- Myuller V. K. (2006) *Bol'shoi anglo-russkii slovar' [The Big English-Russian Dictionary]**. 4th ed. Moscow, Tsitadel'-treid Publ., 832 p. (in Russian)
- Slovar' sinonimov russkogo yazyka onlain [Dictionary of Synonyms of the Russian Language Online]*. Available at: <https://synonymonline.ru> (accessed: 02.07.2022). (in Russian)
- Susov I. P. (1988) Deyatel'nost', soznanie, diskurs i yazykovaya sistema [Activity, Consciousness, Discourse and Language System]*, *Yazykovoe obshchenie: protsessy i edinitsy [Speech Communication: Procedurs and Entities]**. Kalinin, Kalininskii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 7–13. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.